

ГЕЛЬМУТ ШТЕЙНЕР¹ МНОГО СДЕЛАЛ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Ушел из жизни Гельмут Штейнер. Он жил и работал в ГДР. После объединения Германии своих взглядов не менял, изыскивал все возможности заниматься наукой в новых, трудных для него условиях, как исследователь, для которого интересы науки превыше всего. Он был один из тех, чья активная научная и общественная деятельность сыграла большую роль в возрождении и развитии социологии в ГДР.

Круг его научных интересов был довольно широк, да и его научная карьера складывалась таким образом, что ему приходилось переходить из одной области исследования в другую. Но основными направлениями творческой деятельности Г. Штейнера являлись различные аспекты исследования социальной структуры современного общества, сложные повороты и многообразные социальные изменения, происходившие в последние десятилетия XX и на рубеже XXI веков, а также проблематика социологии науки, научного творчества. Вместе с тем его увлекали и исторические сюжеты, история социологии, научные биографии выдающихся социологов, в том числе живших и работавших в Восточной Германии. Особо следует отметить его отношение к Юргену Кучинскому. Он испытывал к нему огромное уважение как заслуженному человеку и крупному ученому и писал, что рассматривать развитие социологии в ГДР, не учитывая влияния его пионерских работ, было бы проявлением невежества.

Г. Штейнер был человеком активным и контактным. Он установил обширные научные связи с социологами Венгрии, Болгарии, Польши, Финляндии, контактировал и с западными социологами. Это принесло ему международную известность, позволяло легче организовывать научные встречи с интернациональным участием.

Он проявил себя и на поприще научной журналистики, работал ряд лет редактором теоретического журнала.

Его литературное наследие составляет несколько сотен работ.

Мы вспоминаем Г. Штейнера в России и потому, что на протяжении всей своей творческой жизни он был тесно связан с отечественной социологией, сотрудничал с российскими социологами, и, прежде всего, с академическим Институтом социологии. Он знал русский язык, часто бывал в нашей стране, и, пожалуй, не ошибусь, если скажу, что он любил Россию. И он изучал процесс ее трансформации. Так, Штейнера интересовал механизм формирования российского капитализма, состав слоя «новых русских». Гельмут провел исследование и выпустил красочную работу о российской бизнес-элите 90-х

¹ В.Ж. Келле использует здесь ту же транскрипцию имени Helmut Steiner, что и в своих научных работах. — *Прим. ред.*

годов. Он много труда вложил в ознакомление немецкой аудитории с Россией, с российской социологией. Штейнер издавал немецкие переводы работ наших видных социологов. Не имея возможности читать лекции в Берлине, он в течение нескольких лет вел спецкурс по истории российской социологии в Ганновере, для чего вынужден был регулярно курсировать между этими городами.

Его заслугой является проведение международных юбилейных мероприятий, связанных с книгой Дж. Бернала «Social Function of Science». Считается, что она стимулировала становление науковедения. На русский язык книга не переведена. В 1964 г. научная общественность отметила 25-летие выхода в свет этой работы: в Лондоне вышел посвященный ей сборник (его русский перевод см.: «Наука о науке». М., 1966). Благодаря усилиям Г. Штейнера в Финляндии в связи с 50-летием книги была проведена международная научная конференция, материалы которой опубликованы.

Хотелось бы также упомянуть и об участии Г. Штейнера в издании на русском и немецком языках дневников Александры Коллонтай. Эта колоритная фигура известна своим участием и в российском, и в немецком рабочем движении, чем привлекла внимание Г. Штейнера. Он был инициатором издания сохранившихся дневников Коллонтай, и для успешной реализации своего замысла ему пришлось приложить массу терпения и все свои организаторские способности. Это происходило на моих глазах.

Впервые Гельмут посетил СССР в составе немецкой молодежной делегации, еще в конце 50-х гг., а в 1968 г. он вместе с семьей приехал на длительную стажировку в Институт философии АН СССР. Поскольку темой его исследования была социально-классовая структура общества, он вошел в состав сектора исторического материализма, который я тогда возглавлял. Мы с ним много беседовали, и передо мной постепенно раскрывались его человеческие и профессиональные качества. У нас установились теплые товарищеские, а затем и дружеские отношения, которые не прерывались на протяжении 40 лет. Последняя наша встреча состоялась летом 2008 года. Гельмут знал, что ему осталось немного, но был оживлен, интересовался моей работой и даже спрашивал, не может ли он мне чем-нибудь помочь. Желание помочь товарищу было в характере этого человека. Однажды, еще в начале 90-х гг., он присылал мне из Германии дефицитное тогда у нас лекарство. К сожалению, я не мог ему ответить тем же.

Смерть Г. Штейнера — потеря и для российской социологии, а для кого и личная потеря товарища и друга.

Выражаю жене и детям, родными и близким Гельмута Штейнера глубокое соболезнование в связи с тяжелой и невосполнимой утратой.

Владислав Келле

This document was created with Win2PDF available at <http://www.win2pdf.com>.
The unregistered version of Win2PDF is for evaluation or non-commercial use only.
This page will not be added after purchasing Win2PDF.